
РЕЦЕНЗИИ

**С.А. ГОРОХОВ. ГЕОГРАФИЯ РЕЛИГИЙ: ЦИКЛЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО
КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 235 С., ИЛ.
(СЕРИЯ “ГЕОГРАФИЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ”)**

© 2020 г. В. Л. Мартынов*

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

*E-mail: lwowich@herzen.spb.ru

Поступила в редакцию 23.10.2019 г.

После доработки 05.11.2020 г.

Принята к публикации 05.11.2020 г.

Рассматривается монография С.А. Горохова, опубликованная в 2020 г. и посвященная исследованиям в области географии религий. Автор использует общественно-географические подходы и математические методы, что позволяет получить новые научные результаты. Предлагаемая С.А. Гороховым методика исследований может найти применение не только в географии религий, но и в других направлениях социальной географии.

Ключевые слова: география религий, математические методы, конфессиональное пространство, циклы, религиозная конкуренция

DOI: 10.31857/S0869607120050043

География религий — одно из самых интересных и значимых направлений социальной географии. В последние десятилетия широкое распространение получила “цивилизационная теория”, которая пытается через религиозные различия объяснить чуть ли не все социальные, политические, экономические и военные события и процессы, происходящие в современном мире. Однако при этом не только не дается ответа на вопрос “А какова же природа самих религиозных различий?”, но такой вопрос даже не ставится.

Значение религии в современном мире изменяется, но эти изменения неоднородны как для разных регионов мира, так и для разных религий. Большая часть исследователей, которые занимались религиозно-географическими проблемами, ограничивались описанием процессов, происходящих в разных странах и регионах мира. Систематизация и анализ сведений о трансформации религиозного пространства проводились нечасто. Во многом это связано с ограниченностью сведений, характеризующих религиозную деятельность — основным “поставщиком” сведений о числе своих приверженцев выступают сами религиозные структуры, а их сведения далеко не всегда отражают реальность. Большая часть государств мира в официальной статистике сведения о религиозной принадлежности не собирает и не учитывает. Вследствие этого многочисленные цифры, характеризующие число приверженцев различных конфессий и “бродящие” на просторах Интернета, страницах СМИ, в научно-популярных и даже некоторых научных трудах, не верифицируются никаким образом и очень часто не сочетаются между собой.

В монографии С.А. Горохова впервые в отечественной социально-экономической географии предпринимается попытка поставить изучение конфессиональной структуры общества на строго научную основу с применением частично уже существующего, а частично разработанного автором специально для этих целей математического аппарата, что позволило получить кардинально новые научные результаты. С помощью математических методов С.А. Горохов выявляет, например, изменение компонентной структуры конфессионального геопространства на разных территориальных уровнях (мир, регион, страна, город). Исследователь сопоставляет формулы расчета мозаичности по разным показателям, характеризует их достоинства и недостатки и на этой основе предлагает свою методику определения религиозной мозаичности, которую успешно применяет.

С.А. Горохов выделяет четыре группы территорий по уровню религиозной мозаичности: крайне гомогенные, относительно гомогенные, относительно гетерогенные, крайне гетерогенные – и определяет, как изменялась принадлежность регионов, стран и городов к каждой из этих групп. Одно из наиболее интересных, на взгляд рецензента, заключений С.А. Горохова формулируется так: “...До известных событий последних лет, знаменующихся резким увеличением масштабов миграции в Европу... основным конкурентом христианства в европейских городах был отнюдь не ислам, а именно нерелигиозность” (с. 108). Дополняя автора, следует заметить, что никакие события последних лет, связанные с мусульманской активностью в Европе, не возвращают нерелигиозных европейцев в христианские храмы любых конфессий. Более того, продолжается отход жителей Европы от всех представленных в ее пределах направлений христианства.

Для анализа территориальной структуры конфессионального пространства на разных компонентных уровнях С.А. Горохов также применяет математические методы, но использует формулы, которые до этого использовались даже не в социально-географических, а в экономико-географических исследованиях (например, как утверждает автор, один из используемых им индексов применялся А.П. Горкиным для анализа мобильности и инерции размещения обрабатывающей промышленности США за определенный период). Применение этих методов позволяет автору прийти к очень интересным выводам, например, о том, что наиболее “неспокойным” в плане изменения территориальной структуры конфессионального геопространства в целом оказался период с 1910 по 1970 гг. (с. 117). В массовом восприятии “неспокойным” временем воспринимаются первые десятилетия XXI в.

Наиболее значимая с научной точки зрения часть монографии – изложение разработанной С.А. Гороховым теории цикличности развития конфессионального пространства под влиянием религиозной конкуренции. Впервые в религиозно-географических исследованиях применяются экономико-географические и собственно экономические модели, подходы и методы. Ключевым понятием, которое вводится автором, можно считать понятие “цикла религиозной конкуренции (Р-цикла)”, под которым понимается “повторяющиеся через некоторые не всегда одинаковые промежутки времени состояния конфессионального геопространства, характеризующиеся равными или близкими в количественном отношении значениями интегрального (-ых) показателя (-ей) его компонентной структуры” (с. 129). “Р-циклы”, по утверждению С.А. Горохова, осложняются “С-циклами”, которые представляют собой циклы “религиозно-секулярной, или просто (социальной) конкуренции” (с. 138). Автором определяются особенности прохождения Р-циклов и С-циклов для мира в целом, его крупных регионов, государств и “глобальных городов”, причем в этой части исследования оно опирается на обширный качественно выполненный картографический материал, что составляет несомненное достоинство монографии.

Большое количество карт используется автором также в завершающем разделе монографии при характеристике динамики конфессионального пространства Индии и

ее регионов. Материалы, относящиеся к Индии, очень интересны: в них сочетается как историко-географическое описание религиозной структуры Индии на протяжении XIX–XX вв., так и конфессионально-географический анализ современной ситуации, выполненный с помощью предлагаемых С.А. Гороховым методов и подходов. Автор рассматривает соотношение и процессы развития главных религий Индии, к которым относятся индуизм, ислам и христианство, сообщая при этом очень интересные и необычные данные. Так, например, исходя из приводимых С.А. Гороховым сведений о Р-цикле индийских религий в союзных территориях Даман и Диу, Лакшадвип, Пудучери и штате Гоа, можно прийти к выводу, что до присоединения к Индии бывших французских (Пондишери) и португальских колоний (Гоа, Даман и Диу) эти религии там ранее были не слишком распространены.

Подводя итоги своего исследования, автор в числе прочего утверждает, что “особой актуальностью обладает изучение преобразований конфессионального пространства различных регионов и стран мира... Разработанные нами и представленные в монографии подходы и методы ... могут быть продуктивно использованы в условиях российской действительности” (с. 208). Хотелось бы надеяться, что эти методы и подходы действительно будут применены для детального изучения конфессионального пространства России, которое очень сильно отличается в разных частях страны. При этом религиозные проблемы в силу их слабой изученности служат предметом многочисленных политических спекуляций.

К числу недостатков работы можно отнести не всегда продуманную систему терминов, часть из которых не объясняется. Так, например, на с. 172 утверждается, что “по такому пути шло большинство европейских и латиноамериканских стран, относящихся прежде всего к внутреннему ядру и полупериферии конфессионального геопространства...”, однако упоминаний о том, что же такое “внутреннее ядро” или “полупериферия” применительно к конфессиональному геопространству, в монографии найти не удалось. Отношения типа “центр–периферия” в смысле иерархической подчиненности без труда можно обнаружить в пределах зон распространения каждой из мировых религий и их основных направлений, но вряд ли это возможно для конфессионального пространства в целом.

На с. 47 утверждается, что “в некоторых странах (Германия, Австрия) дополнительно существуют данные об уплате гражданами церковного налога”. Но церковный налог уплачивается еще и, например, в Финляндии, где благодаря этому численность прихожан как главных церквей этого государства, Финляндской лютеранской и Финляндской православной, так и “второстепенных” конфессий, равно как и людей “вне религии” устанавливается очень легко не только для государства в целом, но и для каждой ее коммуны.

Рассматривая процессы десекуляризации в “государственно-социалистических странах”, автор утверждает, что “в постсоциалистическом обществе религия становится важным компенсатором (для тех его членов, которые испытывают чувство дискомфорта и незащищенности, связанное с отказом государства выполнять свои прежние, обусловленные социальными обязательствами функции), давая чувство экзистенциальной безопасности” (с. 66). Однако вряд ли это утверждение безоговорочно верно. Многие люди, “испытывающие чувство дискомфорта и незащищенности” в рыночных условиях, но воспитанные в социалистическое время в духе “научного атеизма”, по сей день остаются атеистами или по крайней мере неверующими. Одновременно с этим среди прихожан любых конфессий в пост-социалистических странах в большом количестве представлены люди, родившиеся и выросшие после краха социалистического строя, не испытывающие в нынешних условиях никакого дискомфорта или незащищенности и даже принадлежащие к верхним социальным слоям нового капиталистического (“рыночного”) общества.

В целом монографию С.А. Горохова “География религий: циклы развития глобального конфессионального пространства” можно считать одним из ярких доказательств того, что общественная (социально-экономическая) география в России не только существует, но и успешно развивается. Эта монография действительно представляет собой “новое слово” в религиозно-географических исследованиях. Имея очень большое как теоретическое, так и практическое значение, монография может стать основой для формирования нового видения целей и задач не только географии религий, но и социальной географии вообще.

S.A. Gorokhov. Geography of Religions: Cycles of Development of the Global Confessional Space. Moscow: UNITY-DANA, 2020. 235 p., ill. (Series “Geography of world development”) [in Russian]

V. L. Martynov*

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

*E-mail: lwowich@herzen.spb.ru

S.A. Gorokhov’s monograph is examined, published in 2020 and devoted to research in the field of geography of religions. The author uses socio-geographical approaches and mathematical methods, which allow to obtain new scientific results. The research methodology proposed by S.A. Gorokhov can be applied not only in the geography of religions, but also in other areas of social geography.

Keywords: geography of religions, mathematical methods, confessional space, cycles, religious competition